

Царскосельский заступник

Многие десятилетия жители города Пушкина (бывшего Царского Села), знаменитого ленинградского (а когда-то петербургского) пригорода, даже не догадывались, что на площади в самом центре города, на месте памятника Ленину, когда-то стоял красивейший белоснежный Екатерининский собор, построенный по проекту знаменитого архитектора Тона. Не знали они и того, что под памятником вождю революции в земле покоятся останки служителя этого собора — протоиерея Иоанна Кочурова, первого из новомучеников русского духовенства.

Сегодня взорванный собор воссоздан заново и площади, на которой он стоит, возвращено историческое название — Соборная. Протоиерей Иоанн Кочуров причислен Русской Церковью к лику святых. Его мощи обреты и покоятся в раке в его родном соборе. И он стал поистине небесным покровителем и заступником города Пушкина и его жителей.

Молитва всем миром

До конца 1930-х годов Екатерининский собор, где был погребен убиенный отец Иоанн Кочуров, оставался действующим и любим царскоселами. В нем продолжали совершаться службы, и в праздники он был переполнен верующими. На Пасху, как и положено, шли крестные ходы, которым не могли помешать устраиваемые в это же время комсомольцами шествия с революционными песнями и красными флагами. Но лето 1939 года стало роковым для собора — он был взорван. Очевидцы вспоминали, что взрывной волной его подняло вверх, и он как будто охнул и тихо опустился вниз. Под громадой его обломков осталось захоронение отца Иоанна. Груды кирпича постепенно растащили на советские постройки, и долгие годы это место пустовало. В 1960 году здесь поставили памятник Ленину. И лишь с началом перемен в России стала меняться судьба и этого исторического пространства бывшего Царского Села.

«Батюшка, как же вам удалось за два года выстроить заново Екатерининский собор, он же такой огромный?» — спрашиваю у отца Геннадия Зверева. Именно по его инициативе было восстановлено 19 царскосельских храмов, за что священник был удостоен церковных и государственных наград, ему присвоено звание почетного гражданина города Пушкина. «Только благодаря молитве Иоанна Царскосельского, — отвечает

отец Геннадий. — Иначе никак не могу объяснить те чудеса, которые нас тогда постоянно сопровождали и без конца выручали. На нас как из рога изобилия все сыпалось».

И первым чудом было то, что имя и судьба отца Иоанна Кочурова, на многие десятилетия забытые и не упоминаемые, вдруг стали выходить из небытия. Когда в 1988 году протоиерей Геннадий Зверев стал настоятелем Софийского собора города Пушкина, это был первый возвращенный Церкви царскосельский храм. Именно с созданием общины этого прихода стала возрождаться религиозная жизнь в городе.

«К нам стали приходить люди и рассказывать, что на месте памятника Ленину стоял красивый собор и что там кого-то крестили, — вспоминает отец Геннадий. — А кто-то слышал, что под сводами собора был захоронен священник, убитый большевиками. Мы стали уточнять эту информацию, узнали, как звали этого священника, нашли публикации, связанные с его биографией. Познакомились с его правнучкой, Татьяной Игоревной Кочуровой, которая живет в Петербурге. И она нам тоже многое рассказала».

В начале 1990-х зашла речь о канонизации убиенного отца Иоанна. Тогда к прихожанам Софийского собора обратились из Комиссии по канонизации святых, чтобы узнать, какие сведения о Кочурове у них имеются. 4 декабря 1994 года отец Иоанн был канонизирован как священномученик, и 10 декабря, в престольный праздник Знаменской церкви города Пушкина, был отслужен первый молебен священномученику Иоанну Царскосельскому на месте, где стоял когда-то Екатерининский собор и где покоились останки отца Иоанна.

Отцу Геннадию тогда же стало ясно, что памятник Ленину надо с этого места убирать: «После падения Советского Союза было странно все еще видеть в городе памятник тому, кто отдавал распоряжения уничтожать собственный народ, да еще стоящий над местом погребения одной из первых жертв большевистского режима».

Однако убрать или перенести памятник Ленину было трудно: слишком еще сильно было влияние в городе коммунистов и тех, кто не хотел перемен. Поэтому решили показать жителям города, что это место имеет свою трагическую историю. Лучшим

символом для этого стал крест. Батюшка вспоминает, что они ни у кого не стали спрашивать разрешения на его установку. Местная власть шла навстречу приходу, и 5 февраля 1995 года, в праздник Собора новомучеников и исповедников Российских, на площади у воздвигаемого креста сошлись три многолюдных крестных хода из трех храмов города. Все царскосельское духовенство отслужило молебен, за которым молилось более 500 человек. И семиметровый деревянный крест был установлен на месте, где стоял собор, неподалеку от памятника Ленину.

Штраф за крест

Местные коммунисты не могли оставить без внимания столь вопиющий для них факт. Возмущались действием отца Геннадия и его сторонников, говорили, что это кощунство — вздумать поставить крест рядом с памятником пролетарскому вождю, где детей принимают в пионеры. Даже обратились с жалобой в администрацию города. Отца Геннадия

вызвали на административный суд, где дали указание снести крест и заплатить штраф за испорченные газоны. Крест убирать не стали, а рядом с ним поставили кружку, на которую приклеили бумажку с постановлением суда, и стали собирать средства, чтобы хватило и штраф уплатить, и еще осталось бы на храмовые нужды. Кроме того, каждое воскресенье возле креста стали проводить молебны Иоанну Царскосельскому, призывая его помочь воссоздать Екатерининский собор.

«Но я даже представить себе не мог, что когда-то собор Святой великомученицы Екатерины будет возрожден, — замечает отец Геннадий. — Хотя не только мы, люди церковные, но и многие жители города понимали, что место храма должно было быть занято именно храмом. Даже с архитектурной точки зрения здесь не хватало собора. И в 2000 году главный архитектор государственного музея-заповедника “Царское Село” Александр Кедринский выполнил эскизный проект реконструкции главной площади города,

предполагавший восстановление в два этапа Екатерининского собора».

И снова случилось чудо — накануне перенесения в Россию останков императрицы Марии Федоровны. В ночь с 6 на 7 апреля 2004 года памятник Ленину был сброшен с пьедестала неизвестными людьми. Позже его установили, но уже в другом месте. А на освободившейся площади начались раскопки фундамента взорванного в 1939 году собора, которые проводил Институт истории материальной культуры Российской академии наук. Удалось обнаружить лишь фундамент, остатки архитектурных деталей и церковную утварь. Но главное — были обретены чудесным образом сохранившиеся мощи отца Иоанна. Экспертно-криминалистическим центром УВД по Санкт-Петербургу при участии НИИ Музея антропологии МГУ имени М. В. Ломоносова были проведены антропологические исследования, которые подтвердили, что это останки протоиерея Иоанна Кочурова. Их перенесли в алтарь Софийского собора и по

Архив, собранный по крупицам

Сегодня в Петербурге живет правнучка отца Иоанна Кочурова — Татьяна Игоревна Кочурова. По профессии инженер, работает в «Ленэнерго», она более 20 лет собирает фотографии, письма, документы, связанные с историей семьи Кочуровых, с судьбой отца Иоанна. К 100-летию трагической гибели своего прадеда, основываясь на этом архиве, она написала книгу «...и страдавшая и погребенная... Священномученик Иоанн Царскосельский».

«Я стала интересоваться историей нашей семьи, когда училась в старших классах, задавала своему дедушке, Ко-

чурову Василию Ивановичу, вопросы о его отце.

Он отвечал неохотно и очень скупо: “Мой отец был священник, расстрелян за молебен казаками Краснова в годы революции”. И все. Помню, когда его хоронили, мой отец обмолвился: “Чем жил — всё и унес с собой”.

И только сейчас, когда собранный архив позволил Татьяне Кочуровой многое узнать не только о гибели отца Иоанна, но и о жизни его родных и близких, о жизни семьи после его гибели, она смогла понять

своего дедушку — с какой болью в сердце он прожил свою долгую жизнь. «Видимо, он боялся расплескать ту память об отце и родных, которых он потерял в те тяжелые и страшные годы, — размышляет правнучка. — Боялся за своих детей и внуков, поскольку в советское время

Протоиерей Геннадий Зверев

праздникам выносили для всеобщего поклонения.

Родной святой

Что же помогло решить вопрос со строительством нового Екатерининского собора? «Празднование 300-летия Царского Села, — объясняет отец Геннадий, — которое планировалось на государственном уровне». Жители

со своей стороны выступили с инициативой, что к этой дате надо воссоздать собор. Главным опасением отца Геннадия было то, что такое грандиозное строительство не найдет необходимых средств. Но был создан благотворительный фонд, который сумел эту трудность во многом преодолеть. Поддержка была и со стороны петербургских властей: администрации, губернатора Валентины Матвиенко и вице-губернатора Виктора Лобко. Причем не только моральная, но и финансовая.

Строительство храма сплотило царскоселов. Когда не хватало кирпичей, жители самостоятельно их покупали и приносили на стройку. Так большая часть горожан приняла участие в восстановлении долгожданного храма. Работы велись очень быстро. Буквально за два года храм был построен заново. Появились благотворители, которые сделали раку для мощей Иоанна Царскосельского. И во время празднования 300-летия Царского Села, летом 2010 года, Святейший Патриарх Кирилл освятил собор.

Отец Геннадий с радостью рассказывает, что с момента, когда начали добиваться восстановления собора и когда были обретены мощи Иоанна Царскосельского, жизнь в городе стала меняться. Пушкин считался абсолютно коммунистическим городом. Теперь же его администрация все городские мероприятия начинала с молебна в храме. Для царскоселов священномученик Иоанн Кочуров стал родным и близким. Многих детей крестили с его именем. Местные молодежные организации и спортивные клубы взяли его имя.

В ноябре этого года, к 100-летию трагической гибели святого, открыты городские выставки, проходят научные конференции как в Пушкине, так и в Петербурге, готовится к печати книга о его жизни. Царскосельское благочиние издало акафист и подарочные иконы. А 13 ноября, в день гибели отца Иоанна в Екатерининском соборе, по традиции была отслужена архиерейская служба, на которую, как и ожидалось, собрался полный храм.

Елена Алексеева

его отец считался “врагом народа”. Да и ему самому, сыну “врага народа”, нелегко жилось». Татьяна Кочурова вспоминает, что в советское время об отце Иоанне практически ничего не было известно. Поэтому собирать семейный архив приходилось по крупицам. Все родственные связи были разрушены. Кочуровы жили по всей стране и мало общались между собой, поскольку это было небезопасно. Поэтому помогали люди «со стороны». «Благодаря моему прадеду, его молитве, я познакомилась с удивительными людьми. К примеру, с отцом Георгием Митрофановым, рассказ которого о подготовке к канонизации отца Иоанна меня всколыхнул. Я тогда не ходила в церковь. И благодаря отцу Георгию крестилась в 35 лет вместе с сыном, стала воцерковляться. Тогда же и начались мои активные поиски истории семьи. Помогло то, что в XIX — начале XX века в семье очень бережно относились к письмам род-

ных, сохраняли их, и они до меня дошли. Теперь я имею возможность использовать их в своей книге».

Как-то к Татьяне Игоревне попал конверт с адресом Свято-Троицкого собора в Чикаго, который построил и где служил ее прадед. Она написала туда письмо и получила очень теплый ответ от отца Сергия Гарклавса, который девять лет был настоятелем этого храма. Этот батюшка с удивительной судьбой вошел в историю как последний хранитель Тихвинской иконы Божией Матери. Отец Сергей написал Татьяне, что, оказывается, в Америке очень долго и безнадежно искали родственников отца Иоанна и вот наконец-то нашли. «Мы подружились, ездили с сыном в Чикаго на 100-летие собора. Мне передали большой американский архив деда с его письмами, — вспоминает Татьяна. — С отцом Сергием же наше общение продлилось до конца его жизни. Вот такие встречи мне дарит мой прадед».